

Очень долго мы вели «тяжбу» с Министерством культуры Ростовской области по вопросу о так называемых «реконструкциях». Последние года три, если не дольше, почти все проекты работ на объектах культурного наследия области, которые утверждало наше областное министерство культуры, назывались не иначе как «проекты реконструкций».

Мы очень долго пытались убедить Министерство культуры Ростовской области в том, что никакие «реконструкции» объектов культурного наследия законодательством об этом самом наследии не допускаются. А, следовательно, как проекты этих «реконструкций», так и сами эти «реконструкции» являются незаконными.

(Для людей, не очень сильных в строительной терминологии, поясним, что «реконструкция» предполагает практически любые изменения «объекта»: перепланировки, пристройки, надстройки и пр. Фактически после «реконструкции» здание может не иметь ничего общего со своим первоначальным обликом. [Ярчайший, но, к сожалению, отнюдь не единственный, пример такой «реконструкции» - здание кинотеатра «Россия» в Ростове-на-Дону](#). То есть, «реконструкция» применительно к объекту культурного наследия – это фактический «карт бланш» на его уничтожение)

На все наши обращения мы получали ответы, в которых практически замалчивались положения Закона о культурном наследии, но зато в них пестрели ссылки на Градостроительный кодекс.

На наш вопрос, почему Министерство культуры Ростовской области игнорирует законодательство о культурном наследии – за соблюдением требований которого на территории Ростовской области оно вроде бы и призвано следить, - а предпочитают руководствоваться Градостроительным кодексом (по ходу дела «передёргивая и этот Кодекс, потому что там чёрным по белому прописано, что его положения не применимы к случаям, когда речь идёт о работах на объектах культурного наследия; в этих случаях нужно руководствоваться требованиями законодательства о культурном наследии), - получали ответ: раз в законе о культурном наследии нет прямого запрета на «реконструкции», значит, они разрешены.

На наши возражения, что такие утверждения совершенно бессовестным образом искажают и букву, и дух Закона о культурном наследии, - получали ответ, что министерству культуры виднее как правильнее трактовать эти самые букву и дух. И нечего, мол, вообще соваться с вашим общественным рылом в наш всёзнающий и всегда правый чиновный ряд.

В конце концов, нам это безуспешное препирательство надоело, и мы решили обратиться «в вышестоящую инстанцию» - федеральное министерство культуры. Ответ нам пришлось очень долго и получили мы его только после напоминания. Письмо Министерства культуры России было датировано 20 февраля этого года, хотя получили мы его в самом конце апреля, в канун майских праздников. Но это так, между делом, ещё один штришок для полноты картины работы нашего отечественного чиновного аппарата. Мы не в обиде. Тем более, что письмо нас порадовало (см. Приложение). В письме после ссылки на статью Закона о культурном наследии, которую мы сами неоднократно цитировали нашему областному министерству культуры, чётко написано: « Термин «реконструкция» наравне с термином «строительство» не применимы к объектам культурного наследия и не предусмотрены Законом 73-ФЗ».

Таким образом, получается что целый ряд проектов (мы сейчас затрудняемся назвать их точное количество, но их было не один-два, и даже не три или пять, а гораздо больше) работ на объектах культурного наследия были утверждены Министерством культуры Ростовской области незаконно. Следовательно, незаконными являются и сами эти проекты и работы, произведённые по этим проектам.

Теперь возникает сразу несколько вопросов.

Эти грубейшие нарушения закона, в результате которых пострадал не один объект культурного наследия нашей области, являются результатом некомпетентности сотрудников Министерства культуры Ростовской области или их сознательной деятельностью (оставим пока в стороне вопросы о мотивах такой деятельности)? В любом случае, возникает вопрос о правомерности дальнейшей работы этих сотрудников.

Как поступать с уже утверждёнными проектами «реконструкций», работы по которым или ещё не начаты или находятся на самой начальной стадии? Думается, эти работы должны быть остановлены а проекты пересмотрены и переутверждены.

А кто ответит за уже проведённые «реконструкции»? И кто будет устранять ущерб, нанесённый объектам культурного наследия в результате уже проведённых «реконструкций»?

Может нам в прокуратуре ответят?

Приложение.

Департамент контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия Минкультуры России рассмотрел Ваше письмо от 15.01.2014 № б/н по вопросу проведения реконструкции объекта культурного наследия и сообщает следующее.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Закон № 73-ФЗ) сохранение объекта культурного наследия - направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

В соответствии с основными понятиями Градостроительного кодекса Российской Федерации реконструкция объектов капитального строительства (за исключением

линейных объектов) - изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Термин «реконструкция» наравне с термином «строительство» не применимы к объектам культурного наследия и не предусмотрены Законом 73-ФЗ.

Согласно пункту 2 статьи 35 Закона № 73-ФЗ проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории памятника или ансамбля запрещаются, за исключением работ по сохранению данного памятника или ансамбля и (или) их территорий, а также хозяйственной деятельности, не нарушающей целостности памятника или ансамбля и не создающей угрозы их повреждения, разрушения или уничтожения

Работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся на основании письменного разрешения и задания на проведение указанных работ, выданных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, и в соответствии с документацией, согласованной с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия (п. 1 ст. 45 Закона № 73-ФЗ).

Разрабатываемая научно-проектная документация по сохранению объекта культурного наследия должна не нарушать утвержденный предмет охраны памятника.

Кроме того, документация, обосновывающая проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, для возможности ее согласования в установленном порядке подлежит историко-культурной экспертизе в соответствии с Главой V Закона № 73-ФЗ и постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе».

Таким образом, до реализации производственных работ по сохранению объекта

Некомпетентность или осознанное вредительство?

Опубликовал: Владимир Левендорский
06.05.2014 06:20

культурного наследия научно-проектная документация по сохранению объекта культурного наследия подлежит согласованию с соответствующим органом охраны памятников с обязательной проверкой на соответствие законодательству Российской Федерации об охране памятников.

В случае несоблюдения норм Закона № 73-ФЗ, научно-проектная документация возвращается на доработку.

Заместитель директора Департамента

контроля, надзора и лицензирования

в сфере культурного наследия –

начальник отдела государственной охраны

объектов культурного наследия

П.О. Мосолов